

«То, что невозможно в формальном порядке, возможно в порядке благодатном»

Протопресвитер Николай Афанасьев

ОТКРЫТОЕ ПИСЬМО:

Мои братья и сестры во Христе!

Я благодарен всем, кто выступал на наших ассамблеях, кто высказывал свою позицию в открытых письмах, анализировал нашу кризисную ситуацию и предлагал конкретные решения. Но, изучая ваши мнения, я неожиданно нашел интересный аспект нашей дискуссии, все наши позиции поляризуются вокруг одной дилеммы, по одной горизонтали: Москва или Константинополь? Почему?

КРИЗИС

Мы оказались в плену конфликта между патриархатами Московским и Константинопольским по причине кризиса Церкви в Украине. Но этот кризис - отражение общего кризиса в Православной Церкви. Этот кризис начался не в прошлом году. Важно понять, что отцы вселенских соборов указали фундаментальные характеристики Церкви, но догмата о самой Церкви мы не имеем. Поэтому, изучая историю Церкви мы видим, что **у нас нет однозначной эkkлeзиoлoгичeскoй мoдeли Цeркви**. Если смотреть масштабно, то в истории Православной Церкви мы найдем три основных типа эkkлeзиoлoгичeскoй мoдeли:

- **Евхаристическая (сакраментальная) эkkлeзиoлoгичeскaя мoдeль** древней Церкви, (I-III века);
- **Византийский вариант универсальной эkkлeзиoлoгичeскoй мoдeли** периода Средневековья (особенно после Великой схизмы);
- **Наша современная эkkлeзиoлoгичeскaя мoдeль**, которая началась в XIX веке; это эпоха парада национальных автокефальных юрисдикций, и эта ситуация не соответствует ни древнему, ни средневековому эkkлeзиoлoгичeскoму типу.

В жизни Церкви сегодня можно обнаружить следующие тенденции.

Константинопольский патриархат пытается навязать всем византийский универсализм, но средневековые каноны больше не работают. Московский патриархат и другие действуют в духе новой модели федерации автокефальных Церквей, которой нет в канонах.

В 20 веке также появились Церкви, которые пытаются вернуться к принципам древней сакраментальной эkkлeзиoлoгичeскoй мoдeли; самые яркие примеры — это Православная Церковь в Америке и наша Архиепископия.

У меня нет возможности объяснять здесь принципы каждой экклезиологической модели, но соотношение иерархического и соборного принципов в устройстве Церкви на всех уровнях церковной жизни в этих моделях разное, порой противоположное. **Поэтому сегодня мы находим конфликт новых исторических условий и канонов Церкви, конфликт экклезиологических доктрин и церковной практики, мы видим все признаки экклезиологического кризиса, который растет!**

Признаки этого кризиса обнаружились еще в XIX веке в России, что вызвало богословские изыскания в среде русских богословов. Наиболее важные работы по экклезиологии мы находим у **Алексея Хомякова** (особенно его напоминание о соборном принципе в жизни Церкви) и протоиерея **Евгения Аквилонова**, который стоит у истоков возрождения сакраментальной (евхаристической) экклезиологии (евангельское учение о Церкви как о Телѣ Христовом).

Впоследствии мы видим очень широкую дискуссию в Русской Церкви и обществе в процессе подготовки Поместного Собора, а затем — решения самого Московского Собора 1917-1918 гг. Экклезиология и реформы Церкви были главной заботой участников этого Великого Собора. По известным трагическим причинам реформы не были осуществлены в Русской Церкви, но они нашли место в устройстве и жизни Церковью русской эмиграции: в Америке, в нашей Архиепископии в Западной Европе, в епархии Московского патриархата в Англии и в меньшей степени - в Русской Зарубежной Церкви. Богословы Свято-Сергиевского института в Париже продолжили дело Хомякова, Аквилонова и отцов Московского Собора 1917-1918 гг. Экклезиология была ведущей темой в их трудах, особенно у **протопресвитера Николая Афанасьева** и его учеников **Александра Шмемана** и **Иоанна Мейендорфа**.

Однако, я не зря вспомнил второй принцип жизни Церкви — иерархический.

К сожалению, я вынужден констатировать, что, в отличие от Церкви в Америке и Русской Зарубежной Церкви, **в нашей епархии этот принцип выражен очень слабо.** Да, согласно экклезиологии фундаментальный признак Церкви — евхаристическое собрание (община) народа Божьего под председательством епископа, который избран народом и поставлен преемниками апостолов. На первый взгляд кажется, что этого достаточно, чтобы строить поместную Церковь, и в нашей Церкви все это есть.

Я неоднократно слышал утверждение, что мы строим поместную Церковь в Западной Европе, **но мы не живем изолированно.** Я был уверен очень долгое время, что митрополит Евлогий сделал верный выбор, когда в хаосе церковной жизни той эпохи он привел свою Церковь под каноническое покровительство Константинопольского патриархата. Другие церкви — Американская

митрополия и Русская Зарубежная Церковь — решили жить самостоятельно. Теперь я изменил свое мнение.

Конечно, все решения той эпохи были временными, но посмотрите на устройство Церквей русской эмиграции. Даже изначально, во временной ситуации, митрополит Антоний Храповицкий и его соратники интуитивно понимали, что в тяжелых условиях церковных расколов необходима иерархическая организация Церкви. Они образовали Синод и созвали архиерейский собор. Также поступил и митрополит Платон: он и его паства искали пути для организации поместной Церкви в Америке на основе русской митрополии, они тоже пополнили свою Церковь епископами и образовали Синод. Как мы знаем, временное положение Церквей в эмиграции затянулось и стало постоянным, **и иерархические основы позволили этим Церквям пройти по тернистому пути и сохранить Церковь.** Да, Американская Церковь не признана многими патриархатами, но она имеет евхаристическое общение со всеми Церквями. Да, Русская Зарубежная Церковь приняла покровительство Московского патриарха, но она сохранила свою самостоятельность в управлении и внутренней жизни. Многие предрекали, что Русская Зарубежная Церковь растворится в Московском патриархате в течение 10 лет. Но за прошедшие 12 лет ни одна епархия этой Церкви не исчезла; напротив, мы видим, что наши приходы в Италии ушли именно в эту Церковь. Я не разделяю консервативный дух Русской Зарубежной Церкви, но я уважаю эту Церковь.

А что же мы видим в истории нашей Архиепископии? В начале у митрополита Евлогия были епископы в разных странах: Франции, Англии, Германии, Чехии; он мог сделать тоже самое, что и Русская Зарубежная Церковь и Американская митрополия. Однако митрополит Евлогий и паства решили, что каноническая «шапка» Константинопольского патриарха будет лучшим гарантом существования Церкви. В Архиепископии остались только один правящий епископ и викарные епископы без полномочий во Франции. **Есть и еще одна проблема: в уставах Архиепископии не выражены функции епископского совещания, а роль пастырской ассамблеи в управлении Церкви абсолютно потеряна.**

Именно поэтому в нашей Церкви в итоге остался всего один епископ! Конечно, можно во всем обвинять Константинополь, который не давал нам епископов, но я вижу в этом нашу внутреннюю проблему.

Обычно защитники соборного принципа предпочитают противопоставлять клерикализм и коллегиальность. Это неверно. Отец Александр Шмеман настаивал на том, что иерархический и соборный принципы в жизни Церкви тесно связаны: в Церкви есть иерархия, потому что есть соборность. **Напомню, что Московский собор не исключил иерархический принцип. Все предложения и решения Собора проходили экспертную оценку через совещание епископов, заключение которого было решающим.**

И что получила Архиепископия без иерархии?

Модель, где в Церкви один епископ, не работает для развития поместной Церкви в современных условиях. Первый раз проблема с «канонической шапкой» возникла еще в 1965 г., но в ту эпоху никто не сделал необходимых выводов. И вот сегодня Архиепископия пришла к своему кризисному состоянию.

В Церкви существует механизм рецепции (согласия, свидетельства); он существует во всех экклезиологических моделях в разной степени. Мы можем говорить о внутренней и внешней рецепции. Например, в нашей епархии, согласно решениям Московского собора, восстановлена норма древней Церкви — выборы епископа. Когда местная Церковь выбирает себе епископа, через этот акт она свидетельствует о себе, и это внутренняя рецепция. Затем Церкви необходима внешняя рецепция, когда соседние Церкви дадут свое свидетельство, когда епископы этих соседних церквей рукоположат кандидата выбранного этой местной Церковью.

В нашей Архиепископии есть нормы древней Церкви, но мы не должны забывать, что невозможно поставить знак равенства между условиями древней Церкви и нашими. Вот уже много веков в Церкви господствует универсальная экклезиология, где епископы исполняют роль представителей высшей церковной власти; и уже почти два столетия существует система национальных автокефальных юрисдикций. К этому надо добавить драматическую историю нашей цивилизации и самой Церкви. Кто из тех, кто готовил Московский собор, мог предвидеть крушение Российской империи? Кто из отцов Московского собора предвидел исход беженцев и образование новых Церквей на Западе? Кто из эмигрантов мог знать, что годы эмиграции превратятся в постоянное проживание? Кто из отцов-основателей нашей епархии мог предвидеть поведение Константинопольского патриарха в 1965 году или сегодня?

Безусловно, епископ — важнейший признак Церкви, без епископа Церкви нет. Первая забота епископа — беречь единство своей Церкви. Но ведь епископ по разным причинам может оставить Церковь. Согласно современным каноническим нормам необходима рецепция, свидетельство трех епископов, которые рукоположат нового епископа.

Я не просто отметил, что для рецепции нам необходимо свидетельство именно соседних Церквей, однако у нас в Европе нет соседних Церквей, которые разделяют наши убеждения и нашу жизнь.

Из этого я делаю один вывод: в современных условиях построить поместную Церковь на принципах Московского собора и евхаристической экклезиологии невозможно в рамках одной епархии!!! Пример этому —

исчезновение епархии митрополита Антония Сурожского в Англии.

Сегодня строить поместную Церковь возможно только в рамках автономной группы епархий, где есть синод епископов единомышленников, где иерархические основы Церкви сочетаются с ее соборными основами!

Я вижу еще одну внутреннюю причину нашего кризиса: это наш пессимизм и минимализм.

Посмотрите: все наши мысли и предложения обращены сразу к поиску внешней рецепции. **Мы ищем сразу, кто нас спасет со стороны, какая автокефальная Церковь позволит нам жить по нашим уставам, свободно, как раньше.**

Причем ключевые слова «свободно» и «как раньше», но за ними кроется желание спокойной жизни. Разве Христос обещал нам покой на этой земле? «В мире вы будете иметь скорбь, но мужайтесь, я победил мир!» (Ин. 16:32) — вот Его слово к нам.

Значит моральным состоянием каждого христианина должно быть мужество перед угрозами в этом мире.

Я согласен, что свобода не есть анархия, дар свободы — это величайшая ответственность. А как ведем себя мы? Кроме одного письма, в котором есть оптимизм, но в котором я, увы, не нашел конкретных предложений, все остальное, что я слышу, — это растерянность и плач: «Архиепископия уже не та, что раньше», «у нас больше нет сил, у нас мало приходов», «в Церкви остался один епископ, нет кандидатов в епископы», «в Институте нет студентов из нашей епархии», «мы все ссоримся», «епархия скоро расколется», «все рассыпается, у нас нет единства» и т.д., и т.п.... **И поэтому наши разговоры порой похожи на обсуждение условий нашей капитуляции и споры вокруг того, какой армии нам выгоднее сдаться в плен. Это же просто позор!**

Мы теряем веру в свою Церковь, в свои силы. Нам нравится организовывать дебаты по всем вопросам, но мы не хотим быть ответственными; мы хотим, чтобы кто-то другой со стороны решал за нас нашу судьбу.

Епархия не развивалась последние 10 лет потому, что мы жили слишком пассивно, закрывая глаза на все проблемы, которые были. Мы не уделяли внимания французским провинциям и другим странам и поэтому потеряли все наши приходы в Испании, и сейчас мы теряем все наши приходы на севере Европы. **И вот главный наш грех: мы не учили паству основам, на которых зиждется устройство Архиепископии!** Еще три года назад я делал доклад на собрании благочинных, перед Советом, и на общем собрании я дал много конкретных предложений, в том числе организовать ряд комиссий в архиепископии (теологическую, литургическую, историческую, издательскую)

для осмысления опыта и истории **Архиепископии**, для определения нашей **идентичности**. Многие были согласны, но Совет так и не принял соответствующего решения. **Поэтому я не удивляюсь, что часть членов Архиепископии ничего не знает ни о Московском Соборе 1917-1918 гг., ни о трудах богословов парижской школы, не понимает уставы епархии. Верующие не осознают самих себя как Церковь.** К слову сказать, найти наши уставы на сайте епархии нелегко. Почему? Где дух открытости и соборности? И вот поэтому на наших собраниях звучат политические, национальные, личные предпочтения, но нет ясных экклезиологических аргументов.

Мы продемонстрировали наше единство на собрании 23 февраля 2018 г., и это наша внутренняя рецепция. Но этого уже недостаточно в ситуации кризиса, мы уже не сможем жить, как прежде. И хорошо!!! Мы больше не должны жить пассивно и спокойно. **Кризис — это болезнь, но в тоже время и шанс для организма обновить себя в борьбе с болезнью!**

Да, я разделяю многое из критики нашего положения, но я не разделяю общего пессимизма и минимализма.

ПРЕДЛОЖЕНИЯ (ЧТО НУЖНО ДЕЛАТЬ):

- 1) Предлагаю временно снять с повестки дня вопрос внешней рецепции, т.е. не ставить на голосование вопрос о том, в какой патриархат нам идти. Мы не готовы к переговорам! **Прежде чем вести переговоры с кем-либо, необходимо реорганизовать наше внутреннее устройство, с тем чтобы оно соответствовало нашей идентичности и желаемому будущему. Предлагаю взять паузу в любых переговорах. Эта пауза нужна для серьезных перемен.**
- 2) Если мы христиане, мы должны мобилизовать все возможные силы нашей Церкви для работы, чтобы осознать себя самих как Церковь. Поэтому, в первую очередь, предлагаю просить профессоров нашего Института провести анализ нашего кризиса. Мы как будто забыли, что у нас есть Институт в епархии. **Но мы не можем никуда двигаться без серьезной теологической экспертизы нашего положения!** С этого мы и должны были начать еще в прошлом году.
- 3) Мы должны пробудить интерес всей паствы к своей Церкви. Поэтому предлагаю организовать на каждом приходе **цикл бесед об истории Великого Московского Собора 1917-18 гг. и истории нашей Архиепископии.**
- 4) Я согласен, что история Архиепископии насчитывает почти 100 лет, и это своя особая история. Поэтому я делаю заключение, что Архиепископия созрела для перемен. **Мы готовы к следующему этапу организации**

поместной Церкви, мы созрели для того, чтобы образовать митрополию (автономную Церковь) с учетом нашей идентичности!

Для этого необходимо изменить наши уставы. **Мы должны начать большую работу, готовить проект новых Уставов нашей Церкви!** Это предложение не новость, подобная идея уже имела место в эпоху архиепископа Сергия и имеет место сейчас среди членов нашего Совета. Я не понимаю, почему члены Совета отказались от этой идеи. **Создание Церкви с несколькими малыми епархиями соответствует решениям Московского собора и принципам евхаристической экклезиологии.**

У нас слишком большая епархия по территории. Как писали отец Александр Шмеман и греческий богослов владыка Иоанн Зизиулас, епископ не должен быть только почетным гостем на приходском празднике. Епископ должен быть ближе к народу, он должен максимально участвовать во всех аспектах жизни своей паствы. Во многих патриархатах существуют малые епархии, где епископ руководит 5-10 приходами. В России и в Украине тоже образованы митрополии, которые объединяют группу небольших епархий.

Предлагаю образовать отдельные епархии: Англия, Бенилюкс, Италия, и разделить французские приходы на 3-4 епархии. (Нам не нужны викарные епископы без полномочий, это неверно с точки зрения экклезиологии).

Все кандидаты в епископы должны быть избраны церковным народом на генеральных ассамблеях. Автокефальная Церковь подтверждает только выбор предстоятеля всей нашей Церкви.

Не обязательно сразу иметь всех кандидатов в епископы. В Церкви есть практика, когда епископ управляет временно соседней вдовствующей епархией, иногда в течение нескольких лет, и в этот период идет подготовка нового кандидата. Мы можем поступить так же в первые несколько лет и готовить своих кандидатов. Нам не нужны епископы, которые не разделяют наши убеждения! Помимо соответствия установленным критериям, подготовка кандидата в епископы должна включать специальный курс истории Московского собора и истории Архиепископии.

- 5) Мы обязаны усилить иерархическую базу Церкви. **В Церкви должно быть не менее 7-8 епископов, чтобы образовать Синод.** Конечно, необходимо найти соотношение между полномочиями административного совета и синода, пастырской ассамблеи и общего собрания, найти сочетание органов управления епархий и всей Церкви. И это соответствует духу и решениям Московского собора.

- 6) Мы не должны забывать и **о дальнейшем развитии соборности**. Я нахожу пробелы в этой области, особенно в вопросе представительства приходов в общем собрании через делегатов. Иногда в процессе голосования на общем собрании делегат выражает свое личное мнение, а не мнение своей общины, где здесь представительство прихода? Это важно, когда мы принимаем серьезные решения. **Не аннулируя систему делегатов, надо найти дополнительный механизм, при помощи которого наши приходы могли бы выражать свое мнение в общем собрании всей Церкви.**
- 7) **Приходские уставы тоже требуют ревизии и уточнения**, особенно в тех странах, где устройство религиозных общин не строится по принципу культовых ассоциаций, например, в Испании.
- 8) **Мы должны найти место в наших уставах для расширения нашей Церкви**, для образования новых епархий и приема целых групп приходов, в том числе тех, кто сегодня в расколе. Никто не знает, как будет развиваться их история, но надо предусмотреть в уставах такие возможности.
- 9) Вот поэтому я вновь предлагаю закрепить в новых уставах постоянные **комиссии: теологическую, литургическую, историческую, издательскую**, которые будут изучать вопросы нашей церковной жизни и давать теологическую экспертизу. Конечно, эти комиссии должны работать с прямым участием профессоров нашего Института и компетентных пастырей и мирян.

Сама история и опыт Архиепископии требуют осмысления и изучения; необходимо также исследовать иные явления современной жизни православных Церквей (например, восстановление служения диаконисс, которое произошло три года назад в Александрийском патриархате).

- 10) В наших уставах нет четкого **механизма для действий в таких кризисных ситуациях, как нынешняя**. Предлагаю разработать такие механизмы в новых уставах.
Безусловно, я понимаю, что наши уставы должны следовать французским законам об ассоциациях и законам стран, где есть наши приходы.
- 11) Мы должны думать о новом названии нашей Церкви. Не надо больше закреплять административный статус (епархия, архиепископия, митрополия), потому что он может меняться.

Предлагаю такое название:

Православная Церковь русской традиции в Западной Европе согласно уставам Московского собора 1917-18 гг.

Это название отражает историю и идентичность и дает основание для разных вариаций нашего автономного статуса в рамках автокефальной Церкви.

ПРЕДЛОЖЕНИЕ (КАК СДЕЛАТЬ ВСЕ ЭТО):

В кризисной ситуации необходимы неординарные решения. Я искренне уважаю всех членов Совета Архиерископии, но я думаю, что наш Совет не имеет достаточных сил, компетенции и полномочий для работы в кризисной ситуации. К тому же не секрет, что члены совета не имеют согласия между собой.

Сегодня наши уставы не предполагают конкретных мер в кризисной ситуации; мы свободны в своих решениях в рамках закона об ассоциациях.

1) Поэтому предлагаю включить на полную мощность механизм Соборности.

Если мы верим, что наша Архиерископия — наследник Московского собора, мы должны организовать свой Парижский собор и работать в духе и принципах Московского собора 1917-18 гг. Только так!

Работа должна идти на всех уровнях: профессиональном, общецерковном, приходском.

Профессиональный уровень: мы должны создать широкую и компетентную **Уставную комиссию** для работы над новыми уставами.

Общецерковный уровень: обсуждать и принимать проект уставов на ассамблеях Церкви.

Приходской уровень: обсуждать проект в приходах.

2) Предлагаю изменить повестку дня Ассамблеи 7 сентября, поставив на голосование следующие вопросы:

- Признать ситуацию в Архиерископии кризисной и требующей неординарных мер.

- Взять временно паузу в переговорах с автокефальными Церквами.

- Признать необходимость проекта новых уставов Церкви.

- Образовать Уставную комиссию по разработке проекта новых уставов.

- Определить состав Комиссии, порядок и сроки ее работы;

- Избрать членов Комиссии.

Учитывая, что мы любим долгие дебаты, мы любим долго кушать и долго разговаривать в кулуарах, предлагаю предусмотреть второй день работы Ассамблеи в воскресенье, 8 сентября.

3) Предлагаю членов Уставной комиссии как обязательных участников (*ex-officio*):

- Архиепископ
- Все члены совета Архиепископии
- Все благочинные
- Профессора института св. Сергия, которые являются членами Архиепископии и желают работать в Комиссии.

Предлагаю выбрать 10 членов Комиссии из делегатов Ассамблеи: 5 клириков и 5 мирян.

Мы можем привлекать для работы в Комиссии любых членов Церкви в качестве участников или консультантов, при их желании.
Предлагаю следующие критерии отбора членов Комиссии: **желание и компетентность.**

4) Предлагаю следующий порядок и сроки нашей работы.

Если Комиссия будет избрана 7 сентября, она может собраться на первое заседание в воскресенье 8 сентября или в середине сентября.

Мы можем предложить членам Комиссии для изучения документы Московского собора, нынешние уставы Архиепископии, уставы Православной Церкви в Америке, уставы русской Зарубежной Церкви. Мы можем также взять уставы Сурожской епархии эпохи митрополита Антония, проект уставов митрополии, который готовился в Архиепископии в эпоху архиепископа Сергия. Необходимо взять все интересное.

На первом заседании Комиссия определит регламент работы, конкретные задачи. Комиссия может разделиться на подкомиссии (отделы) по темам уставов. Члены комиссии возьмут домашнюю работу.

Второе заседание Комиссии предлагаю организовать 1-2 ноября (выходные дни во Франции); на этом заседании Комиссия сделает первичный проект.

Согласно уставам мы обязаны провести в этом году **очередную Генеральную Ассамблею, которую предлагаю организовать 11 ноября.** В повестку дня этой Ассамблеи предлагаю включить пункт: «Обсуждение проекта новых уставов».

После Ассамблеи делегаты отвезут в приходы текст проекта новых уставов для обсуждения.

В середине декабря Уставная комиссия вновь соберется для обсуждения замечаний и предложений от приходов и подготовит проект.

В начале февраля 2020 г. мы вновь соберемся на вторую, внеочередную Ассамблею и проголосуем за вариант проекта новых уставов, с которым делегация поедет на переговоры с Автокефальной Церковью.

Эта Ассамблея также изберет направление переговоров, указав, с какой или какими автокефальными Церквями мы будем вести переговоры на основе проекта наших новых уставов.

Прошу отметить, проект новых уставов готовим только мы сами, без предварительного обсуждения с автокефальной Церковью, это идеальный вариант проекта, с которым мы поедem на переговоры.

Соборность — наше главное оружие! Если Ассамблея проголосует за проект новых уставов, то решение народа Божьего — наш главный козырь на всех переговорах.

- 5) Никакой маленькой делегации из двух-трех человек, никаких тайных переговоров! Да, я также уверен, что полномочий Совета недостаточно для ведения переговоров в условиях кризисной ситуации. **Генеральная ассамблея должна избрать делегацию для переговоров!**

Я предлагаю избрать делегацию из числа членов Уставной комиссии в составе 10 человек: 5 священников и 5 мирян под председательством архиепископа.

Делегация должна быть солидная и широкая, как это было у Русской Зарубежной Церкви, чтобы иметь свое совещание внутри делегации во время переговоров. Миряне должны присутствовать в делегации обязательно, потому что они более открытые и смелые, чем священники, которые ввиду своей пастырской ответственности более сдержаны.

Смелость и ответственность одновременно необходимы для дипломатической миссии. Дополнительный критерий: среди членов нашей делегации должны быть теологи.

Если переговоры пройдут успешно, и мы придем к соглашению с той или иной автокефальной Церковью, то **проект новых уставов, с учетом этого соглашения, должен быть вновь отправлен в приходы для изучения и отзывов, а отзывы изучены в Комиссии.**

Следующую внеочередную Ассамблею можно созвать в мае 2020 г. **Эта Ассамблея обсудит проект в последний раз и утвердит окончательный вариант новых уставов для регистрации по французским законам.**

- 6) **Необходимо написать специальное молитвенное прошение и молиться в течение всего периода нашей работы во всех приходах перед иконой новомучеников — отцов Московского собора 1917-18 гг.** Такая икона существует, она была написана в 2012 году; предлагаю списки этой иконы распространить по всем приходам Архиепископии. Предлагаю объявлять однодневный пост накануне каждой Ассамблеи.
- 7) Предлагаю делать **финансовые сборы** по всем приходам в кассу епархии накануне каждой Ассамблеи и предусмотреть расходы **на работу Уставной комиссии и делегации** с участием всех приходов в зависимости от их бюджетов.

МАНИФЕСТ

Как вы видите, я вам представил мой краткий анализ нашего кризиса и конкретную программу действий.

Я хорошо понимаю, что потребуется мобилизовать все силы Церкви. Но зато эта работа разбудит всю Церковь, она явит пример подлинной соборности, нашего единства, нашего мужества и нашей ответственности за судьбу Церкви. Когда мы сделаем эту работу, мы сами станем другими, мы повзрослеем во Христе, мы начнем себя уважать.

Историк эмиграции Михаил Назаров, пишет о том, что культурное влияние юрисдикции митрополита Евлогия непропорционально велико по сравнению с ее количественными размерами. Значит, я уверен, что в Архиепископии есть духовный ресурс, внутренний потенциал. Давайте же его раскроем в себе самих!

Время? Не надо бояться, что у нас мало времени. Время всемирной истории проходит через Церковь, когда мы начнем работать много и плодотворно, время пройдет быстро. **Именно сейчас, когда Константинополь нас оставил, и мы пока не вошли в альянс с другой автокефальной Церковью, мы сами хозяева своей судьбы.** Мы имеем шанс, подаренный нам Господом, изменить свою историю, начать новый этап в строительстве поместной Церкви. **Потом, под контролем автокефальной Церкви, такого шанса у нас не будет!**

Господь ждет от нас смелости, Он помогает тому, кто умножает таланты, а не тому, кто зарывает их в землю (Мф. 25:14-30). Господь любит тех, кто прилагает усилия. (Мф.11:12)

Я обращаюсь к Вам, дорогой владыка Иоани! Вы — наш архиепископ, вы находитесь в хрупком положении, вы устали от разногласий своей паствы, и вы приняли решение в своем сердце. Но я умоляю вас не уходить в отставку и не принимать решение, которое расколется вашу Церковь! Если мы разделимся 70 на 30 процентов, это тоже будет поражением. Прошу вас, Владыка, обратить внимание на мои предложения. Архиепископия уже прошла свой долгий путь в пустыне, и этот путь более длительный, чем путь древнего Израиля: не 38 лет, а почти 100 лет. Значит, епархия созрела для нового этапа в жизни. Нам надо только сделать последние усилия, чтобы войти в нашу землю обетованную, где мы продолжим развивать церковную жизнь. Вы — один епископ среди нас, но я прошу вас вспомнить слова Господа к Иисусу Навину, который тоже остался единственным вождем в Израиле: «Будь тверд и мужествен» (Нав.1:9). **Владыка, вы наш Иисус Навин, ведите нас в землю обетованную!**

Я обращаюсь в первую очередь к тем, кто родился здесь, для кого Архиепископия — родной отчий дом. Я ваш приемный сын и младший брат,

привитая ветвь в Архиепископии, по слову апостола Павла. Я нашел здесь все, что искал, и я не хочу это потерять.

Настоящие уставы Архиепископии перестали отвечать запросам времени. Ни епархия с минимальными правами, ни тем более бесправное викариатство не дадут нам развивать церковную жизнь согласно нашей идентичности. Неужели вы позволите, чтобы славная история Архиепископии закончилась бесславно?!

Я обращаюсь к вам, дорогие профессора нашего Института. Вы — наследники великих богословов нашей Парижской школы, вы представляете ее учение на конференциях и коллоквиумах перед богословами других православных Церквей и учеными западных конфессий. Теперь пришел ваш черед сделать важную теологическую работу для Церкви, членами которой вы являетесь. Пожалуйста, проведите анализ нашего кризиса с исторической, экклезиологической и канонической точек зрения, поддержите мою инициативу, дайте ваше согласие работать в Уставной комиссии. В ситуации отсутствия Синода епископов в нашей Церкви, ваше экспертное заключение — наш единственный авторитет!

Дорогие пастыри Архиепископии, монашествующие, братья и сестры! Мы должны отложить все наши политические, патриотические и частные предпочтения, мы должны отринуть нашу пассивность, нашу лень и трусость, наши разногласия и споры, наш скептицизм и маловерие. Мы должны спросить себя - кто Мы?!

Мы - потомки сынов Божьих, Мы - наследники Авраама по вере, Мы — апостолы и братья Господа Нашего Иисуса Христа, Мы - дети Отца Небесного!

Мы помазаны Духом Святым, Мы живем в эсхатологической надежде!

Мы - народ Божий, Мы - Церковь, Мы — Израиль!

Мы стоим перед судом истории!

Если мы не сохраним наше единство, нас ждет только плач на реках вавилонских... Поэтому мы должны все вместе в духе соборности найти «соломоново решение».

Я не знаю сейчас, какая именно автокефальная Церковь захочет продолжать с нами диалог на новых условиях. **Но я знаю точно, что мы не хуже, чем Русская Зарубежная Церковь или Православная Церковь в Америке, напротив, мы еще лучше!** Несмотря на сегодняшний кризис, наша Архиепископия — это жемчужина. **Церковь, которая признает нашу идентичность, поднимет свой авторитет!**

После проделанной работы в духе соборности над проектом новых уставов, мы обновимся, мы все станем серьезней и взрослее!

Мы пойдем на переговоры открыто и ответственно. **Мы будем решительны, мы хотим широкую автономию, мы выросли из уставов епархии, нам необходима Церковь с нашими новыми уставами и нашим Синодом.** И мы имеем острую нужду все это сделать **именно сейчас, а не потом.**

Но мы будем контролировать наш пророческий дух, мы должны быть готовы к определенным компромиссам. Мы будем благодарны

автокефальной Церкви, которая нас признает, мы будем вместе в ней искать дальнейшие пути строительства поместной Церкви в Западной Европе.

Вместе с этой автокефальной Церковью мы продолжим работу с другими православными Церквями на путях поиска единства. Наши теологи поддержат эту автокефальную Церковь в тяжелой работе по определению подлинной евангельской экклезиологии, и в соответствии с последней — в работе по ревизии древних канонов, и будут звать к этому других. Все это как раз то, о чем писали богословы русской эмиграции Афанасьев, Шмеман и Мейендорф. Да, это большая работа на весь XXI век.

Сегодня, в атмосфере глобального кризиса экклезиологии и древних канонов, Церковь, которая будет собирать, а не разбрасывать камни, которая будет служить единству, в итоге получит признание и займет приоритетное место председательствовать в любви в православном мире не согласно формальному порядку, а в порядке благодатном.

Я отдаю себе отчет в том, что оптимизм не равен идеализму, но также можно сказать, что реализм не равен пессимизму. Что делает опытный пловец, который должен переплыть бурную реку, добравшись до противоположного берега в точку напротив себя? Вначале он поднимается пешком по своему берегу, идя вверх по течению реки, потому что он знает, что, когда он начнет плыть, течение реки принесет его в нужную точку. **Таким же образом и я предлагаю вам поставить перед Церковью высокую цель, а течение жизни приведет нас в нужное место.**

Итак,

СЛУШАЙ, ИЗРАИЛЬ! БУДЬ МУЖЕСТВЕННЫМ И МУДРЫМ!

Я бью в набатный колокол!

Я призываю вас организовать наш Парижский собор в духе Московского Собора 1917-18 гг., ибо так всегда поступала Церковь в годину испытаний. Мы должны все вместе сделать большую работу в краткие сроки.

И да поможет нам Бог!

С любовью во Христе ко всем вам,

Ваш младший брат протоиерей Георгий АШКОВ

Биарриц, Лурд

Август 2019